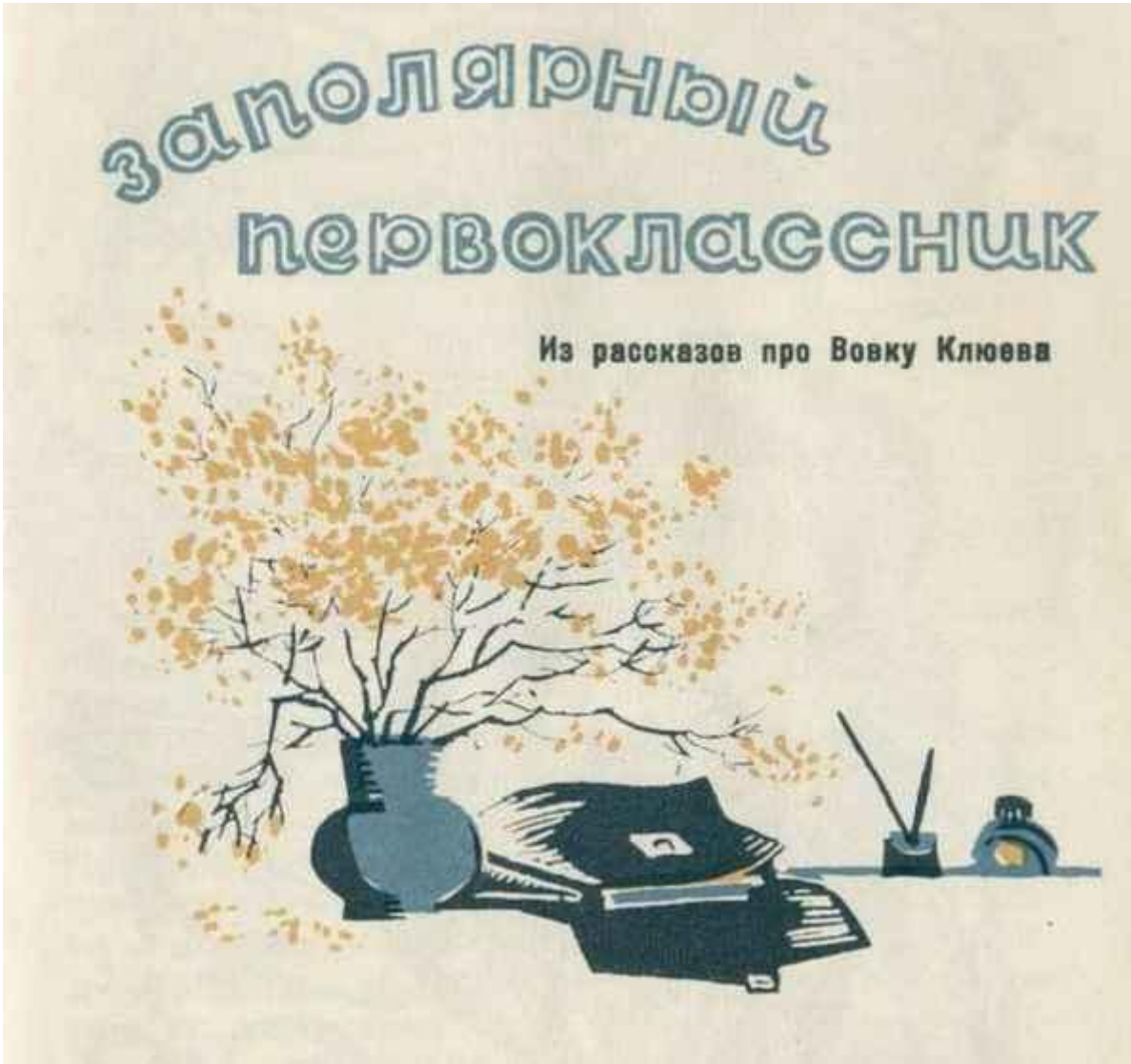
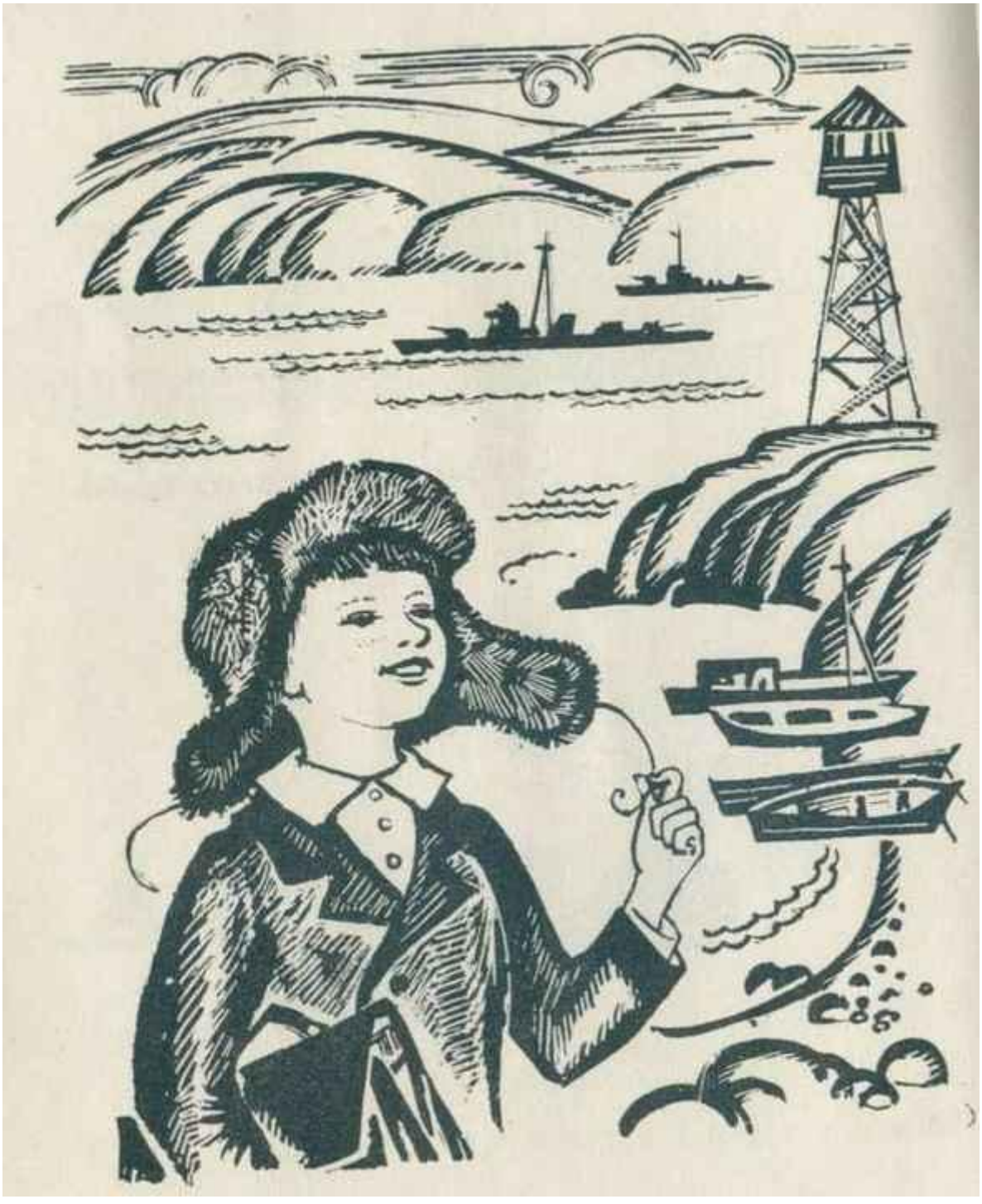
АНДРЕЙ ШМАНКЕВИЧ

ЗАПОЛЯРНЫЙ ПЕРВОКЛАССНИК

АНДРЕЙ ШМАНКЕВИЧ



Издательство „МАЛЫШ" — 1968



Вот, наконец, и Вовка стал школьником. Да не простым, а заполярным.

Может быть, вы думаете, что между обыкновенным школьником и заполярным нет никакой разницы? Ошибаетесь.

В первом месяце занятий в школе, в сентябре, ребята, которые живут на юге, ещё и не думают о зимних шапках и шубах. Да и московские и ленинградские ребята ходят в школу без пальто. Ну в крайнем случае в дождь плащ набрасывают на плечи. А заполярным школьникам каждое утро приходится гадать, в чём идти в школу? То ли в берете, то ли в шапке-ушанке? То ли просто в школьной форме, то ли ещё и шубу надевать? Ведь в Заполярье погода каждый час меняется, особенно осенью.

Утром солнце, тепло, а к обеду, смотришь — всё от снега побелело.

А зимой заполярным школьникам в школу приходится вообще в темноте идти, и на уроках сидят они при электричестве, и на большой перемене в по-

тёмках по двору бегают, если, конечно, погода позволяет, и домой в темноте возвращаются. В Заполярье зимой круглые сутки — ночь. Так, посереет немного, когда часы полдень показывают, и снова темнота. Одна утеха — северное сияние. Но

и оно не часто бывает и полыхает считанные минуты.

Зато всякий, кто хоть раз видел сполохи северного сияния, во веки веков этого не забудет. Вдруг среди тёмной ночи по всему небу начинают переливаться и трепетать радужные ленты света...

Правда, северного сияния и полярных ночей Вовка ещё не видел. Ведь он с папой и мамой только недавно приехал в этот посёлок моряков-пограничников на берегу холодного Баренцева моря. А на той заставе, где раньше служил Вовкин папа, а Карелии, не было сплошной полярной ночи. Хоть и короткий, но был настоящий светлый день, было утро, был вечер.

И вот потому, что они переехали в Заполярье совсем недавно и ещё не обжились как следует на новом месте, Вовка пришёл в свой первый школьный день в школу без цветов.

А где достать здесь букет? Цветочных магазинов в посёлке нет, палисадников тоже.

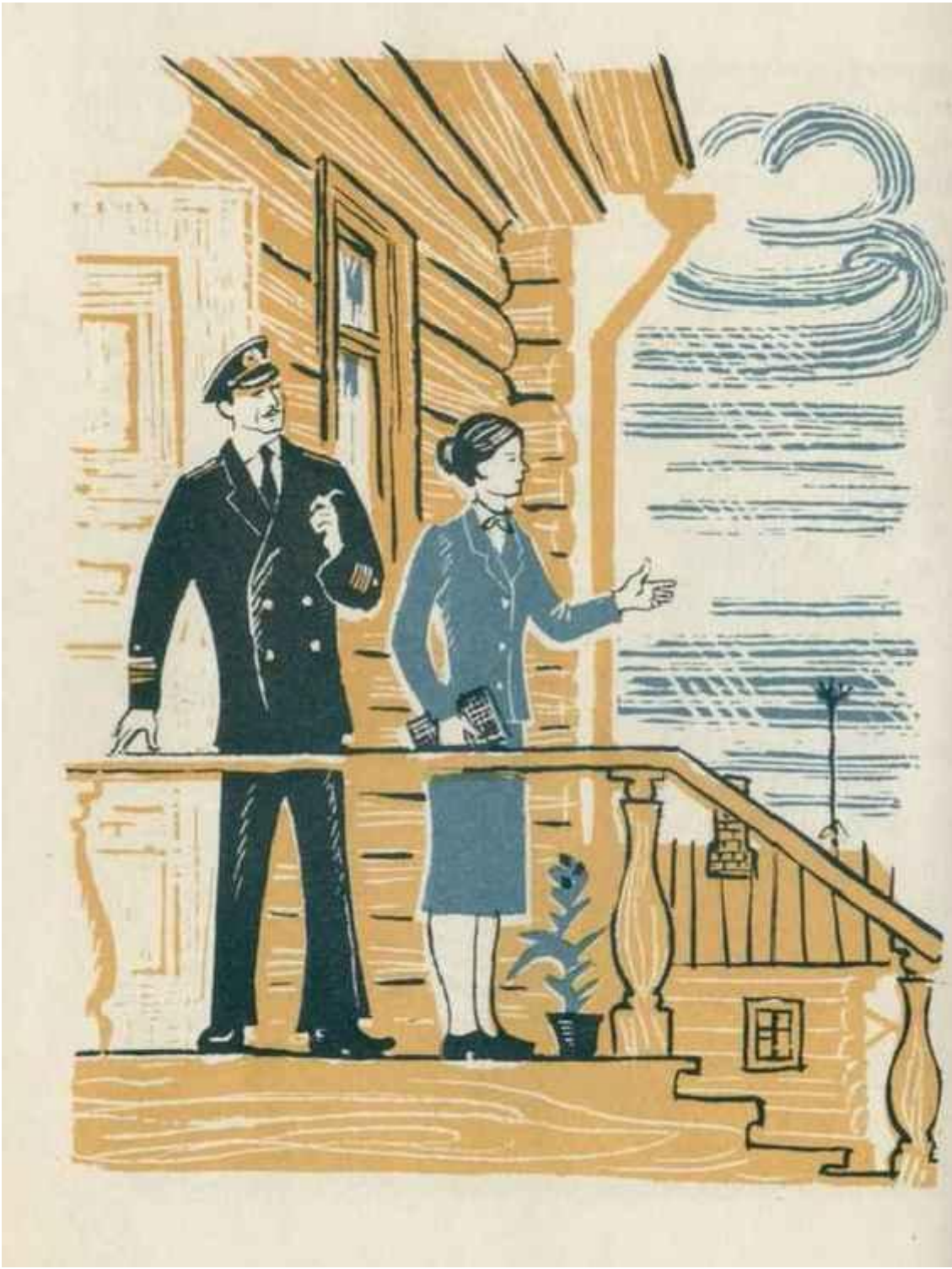
Сначала Вовка не очень-то огорчался, что пришёл в школу без цветов. Он считал, что главное — это новый портфель с букварём и школьная форма. Жалел только об одном, что нельзя ему идти в школу в зелёной пограничной фуражке, перешитой из папиной.

Больше всего из-за цветов волновалась мама.

— Ничего страшного... — успокаивал её папа.— Все знают, что здесь не достать цветов...

Так и привела Мария Семёновна своего Вовку в школу без букета. Тут они увидели, что другие пер-

воклассники принесли с собой живые цветы прямо в горшках с землёй. Это они заранее вырастили цветы для торжественного дня. Может быть, горшки с цветами выглядели не так красиво, как букеты, но зато как хорошо стало в школе, когда их поставили на подоконники!



Если бы вы побывали в этот день в Вовкиной школе, то, наверное, очень удивились бы: в первый класс пришли всего семь человек, во второй — пять, в третий — шесть, в четвёртый — тоже шесть. А после четвёртого класса ребята уезжали учиться или в Мурманск, или в город моряков Полярный, а то и на «Большую землю» — в Ленинград, или даже в Москву.

Но хоть и мало было народу у школы, все были такие торжественные! Школьники построились на площадке.

На старшеклассниках — пионерские галстуки, у второклассников горят на груди октябрятские звёздочки.

Учительница поздравила ребят с началом учебного года.

Потом на крыльцо поднялся командир дивизиона пограничных кораблей и тоже поздравил всех ребят и родителей с началом учебного года. Потом пионеры повязали капитану красный галстук и объявили ему, что он теперь принят в почётные пионеры...

Вовке очень хотелось носить галстук, он даже согласился бы стать почётным пионером. Он решил тоже подняться на ступеньки крыльца и сказать что-нибудь, да мама не пустила. Она крепко взяла его за руку, и Вовка увидел, что глаза у неё влажные и грустные.

«Почему она плачет?» — подумал Вовка и тут же вспомнил про цветы. Он один, только он один не принёс в школу цветы. Ему тоже захотелось всплакнуть, но тут на крыльце на стул влезла толстощёкая девочка в красном галстуке со звонком в руках. Ребята из старшего класса подошли к малышам и взяли их за руки, кто одного, а кто и двоих. Девочка на стуле подняла колокольчик и громко зазвонила. И все пошли в школу.

— Я тоже звонить хочу, — сказал Вовка.

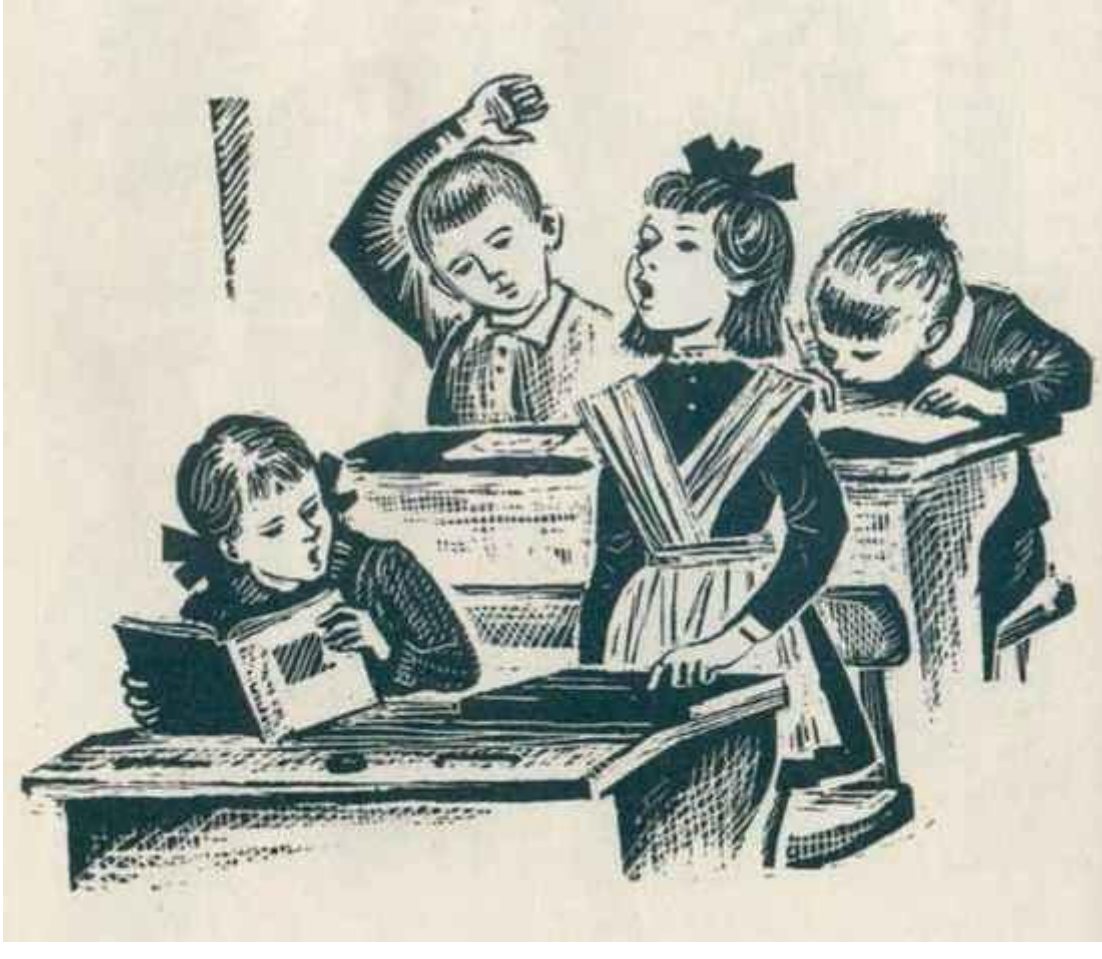
Как раз в это время они проходили мимо второклассников, и новый дружок Вовкин, второклассник Сашок, сказал ему:

— Подумаешь — звонить! Я уже сто раз звонил! И ты назвонишься, когда будешь дежурным.

И вот потекли школьные дни, один интереснее другого. Написали ребята в своих тетрадях первые палочки. Потом — первые кружочки. Они узнали, что есть такая буква «А», потом учительница познакомила их с буквой «У» и научила складывать вме-

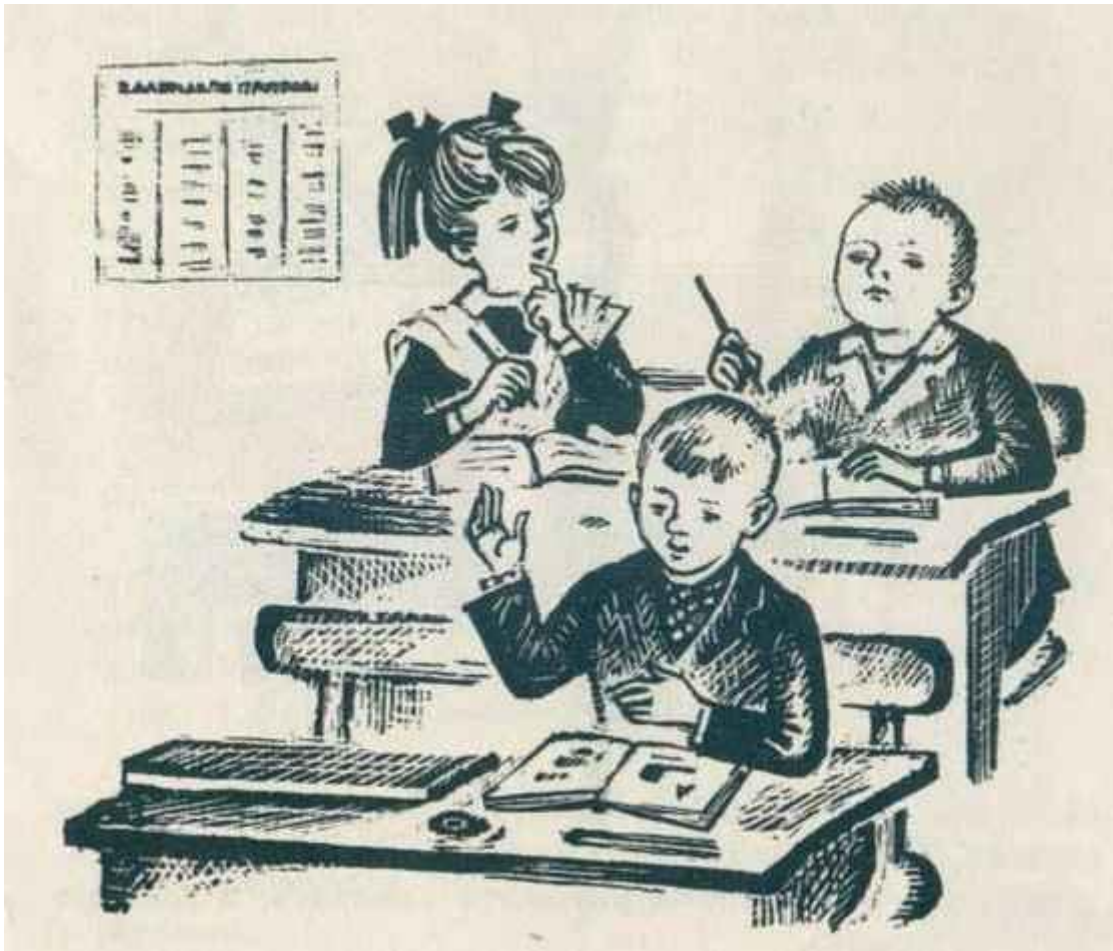
сте две эти буквы в хорошее слово, с которым можно смело ходить в лес — не заблудишься: «АУ».

А когда узнали ещё одну букву, широкую «М», уже смогли прочитать под картинкой, на которой была нарисована Бурёнка, слово «МУ». Но больше всего обрадовались ребята, когда сложили вместе два «М» и два «А» и получилось «МАМА».



Вовка, правда, и до школы мог прочитать это слово и даже написать, но тогда он просто узнавал это слово среди других слов, как узнают знакомого среди незнакомых. И не писал он его, а рисовал. А теперь он читал его по-настоящему, по буквам, как полагается.

Ещё весной этого года, когда они жили на старой заставе, Вовкина подружка Света, второклассница,



пыталась научить Вовку читать и писать. Только, наверное, Светка ещё не умела учить. Слова «АУ», «МУ», «МАМА» Вовка научился узнавать, а дальше дело не пошло.

— Вот это буква «У», — показывала Светка. — Это «С», а это «Ы». Запомнил? Повтори.

— У-С-Ы, — правильно повторял Вовка.

— Теперь читай их вместе, — требовала Светка.

Но сколько она ни билась, понять, как соединяются три буквы вместе, Вовка не мог.

— Да что же здесь непонятного? — кипятилась Светка. — Это так просто! Слушай, что получается: у-с-ы — усы! Понял? Получаются усы, которые у дядей и дедушек бывают. Повторяй за мной! У-СЫ.

Но Вовка не хотел повторять.

— Плохо ты учишь. Одни усы только получаются, а борода не получается, — говорил он сердито. — А у дедушек и борода бывает, я сам видел.

— Эх, ты, — упрекала его Светка, — наверное, ты ещё мал. Подрасти, тогда учиться будешь.

На этом всё и закончилось. Вовка очень обиделся. Он даже перестал со Светкой водиться и не водился до самого вечера. А на другой день Вовка с мамой и папой уехали с заставы.

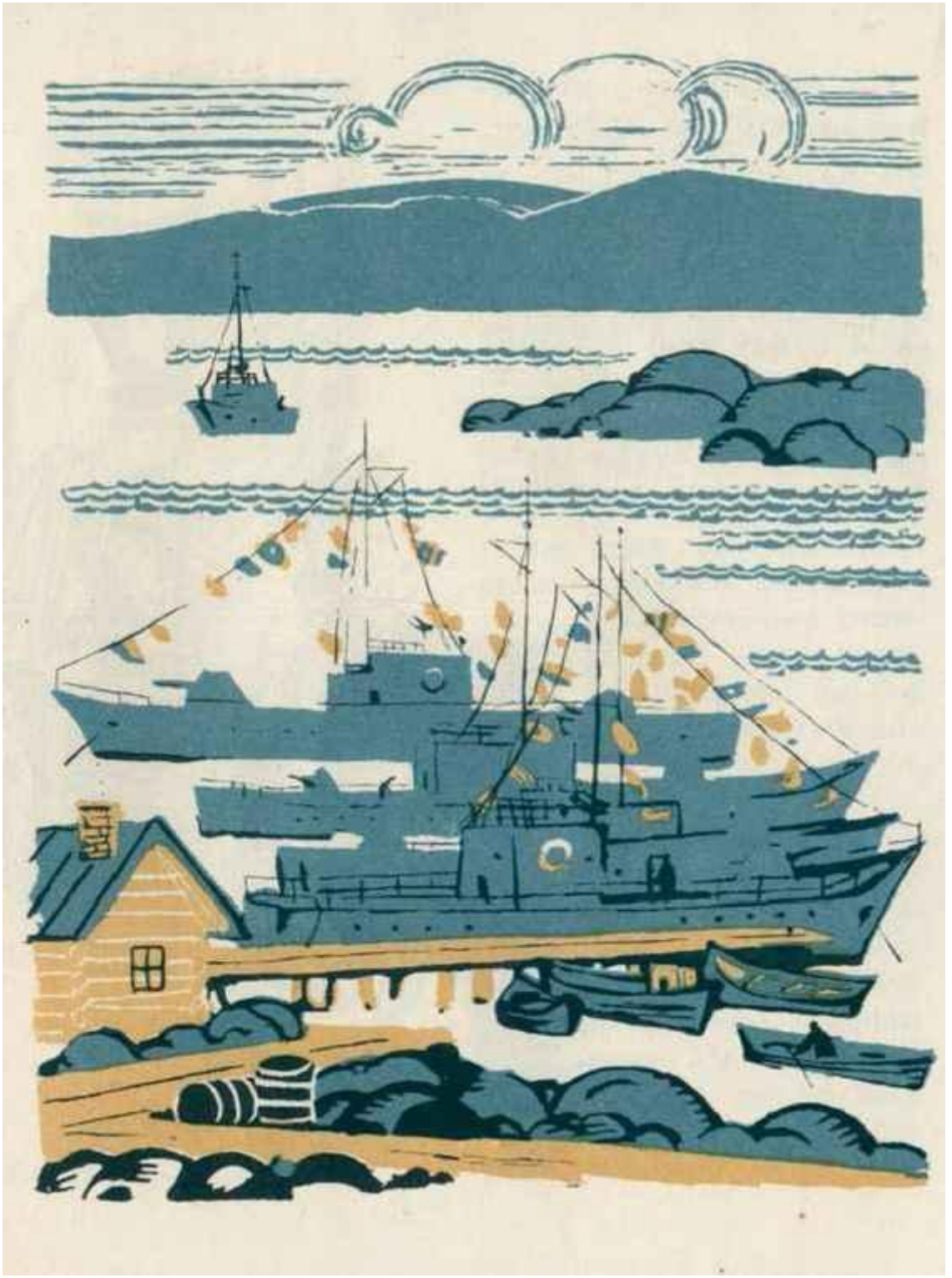
Наверное, учительница, Лариса Евгеньевна, умела учить читать лучше Светки. При ней буквы стали куда послушнее — сами в слова складывались. И уж если она спрашивала тебя, надо было отвечать. Учительнице не скажешь «я с тобой не вожусь» и из класса не уйдёшь.

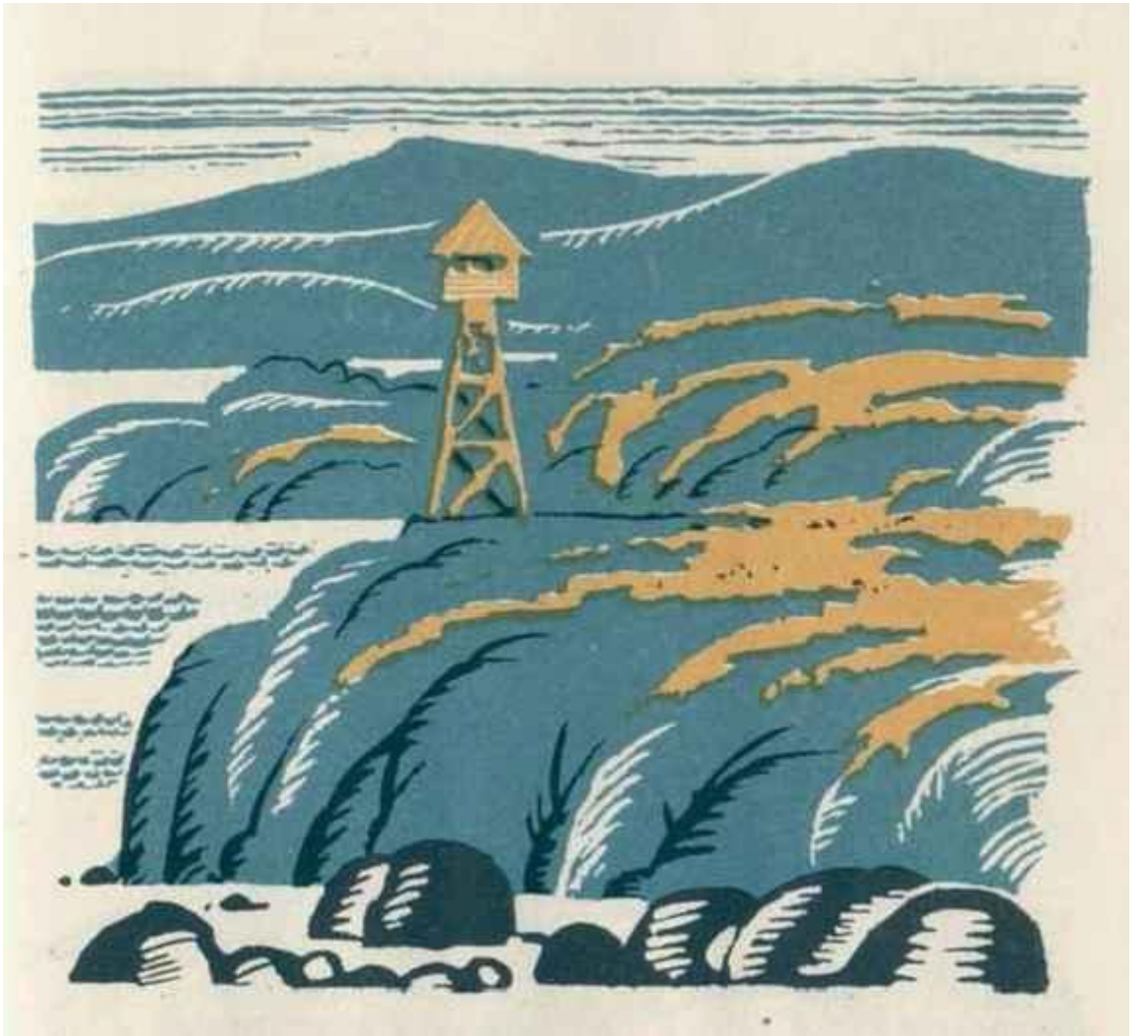
Да Вовке и не хотелось никуда уходить. Ему понравилось учиться. Он даже всё время поднимал руку и готов был отвечать на все вопросы Ларисы Евгеньевны. На пятый или шестой день, вернувшись из школы, Вовка ещё с порога закричал:

— Мама! А сегодня знаешь, что мы проходили?

— Что? — с интересом спросила мама.

— Мы палочки складывали! Одна да одна палочка — будет две! А одна, да одна, да ещё одна — будет три палочки! Скоро мы до десяти будем складывать, а потом и до ста!





Хорошо было Вовке в школе, но никак он не мог забыть про то, что пришёл в школу без цветов. Не мог забыть потому, что все его товарищи каждый день поливали свои цветы в горшочках, а Вовке поливать было нечего.

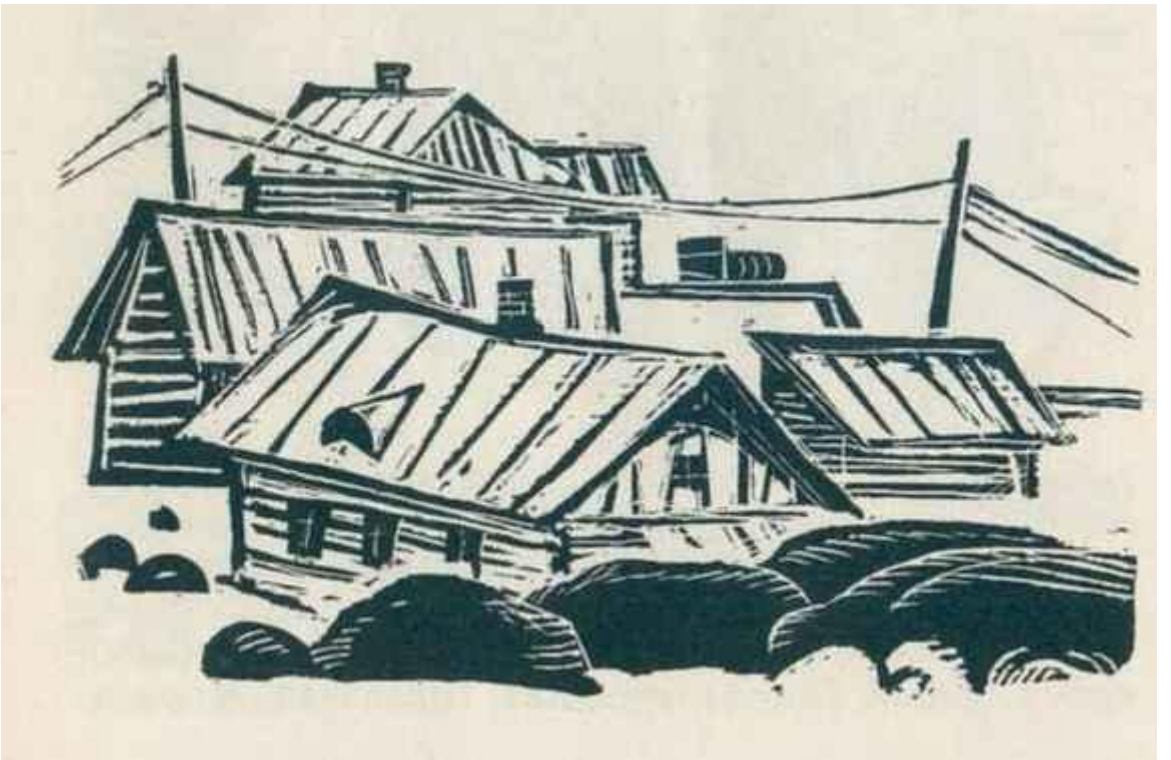
И вот как-то раз вышел Вовка из дому. Пора было идти в школу. Погода хорошая, солнечная. Моряки

на кораблях развесили сигнальные флаги для просушки, и они трепетали на лёгком ветерке. Вовка загляделся на флаги, потом начал рассматривать сопки за кораблями, а потом посмотрел на ту сопку с отвесными скалами, под которой были заросли карликовой полярной берёзы. И тут он очень удивился: среди зарослей березняка он увидел... ну, конечно же, там распустились какие-то жёлтые цветы!

Вовка быстро пошёл к сопке.

«Соберу большой букет и принесу в школу», — думал он.

По тротуару, сколоченному из досок, прошёл он мимо причала, у которого были ошвартованы боевые



корабли. Но он уже не смотрел на палубы сторожевых кораблей, не обращал внимания на флаги. С тротуара сошёл он на тропинку, круто идущую в гору между кустиков черники. Посёлок за его спиной стал опускаться вниз, отсюда он был виден до последнего домика, до последнего сарайчика. Но Вовка не оглядывался, он видел только жёлтые цветы и шёл к ним, как идёт моряк к береговым огням.

Далеко за его спиной послышался звон школьного колокольчика, на кораблях прозвучала команда: «На флаг, смирно!», но и это не остановило Вовку, он лишь прибавил шагу.

Вот дошёл он до зарослей крохотных берёзок и остановился, поражённый: то, что принял он издали за цветы, были те же полярные берёзы, только одетые в осенний наряд.

Вовка долго смотрел на яркие жёлтые и красноватые листочки, величиной с копейку. Ему хотелось заплакать от обиды, но плакать он не стал. Потому не стал, что каждый лист осенней берёзки был такой красивый, ничуть не хуже цветка.

Но как ни старались берёзки выглядеть по-праздничному, Вовке было их жалко. Он уже знал, что так пылает листва на деревьях только перед тем, как осыпаться на мокрую, продрогшую землю. Только листьям полярных берёзок некуда было осыпаться — они и так почти лежали на земле. Полярным берёзкам постоянно приходилось помнить о жгучих ветрах и морозах. И тогда они научились стлаться по земле, а не тянуться к небу, как деревья на «Большой земле». Ни ветры, ни морозы не стали им страшны: первый же снег укрывал их до самых вешних дней, как тёплым одеялом.

Только у самой скалы, под её защитой, несколько берёзок росли стоя, как и подобает деревьям. У них и листья были покрупнее, с пятачок, а белые стволы — толщиной в палец.

Вовка уже успел соскучиться по настоящему лесу, по настоящим деревьям, и его потянуло к белоствольным берёзкам. И вдруг он остановился: прямо перед ним, между стелющихся веток, стоял великолепный гриб на толстой ноге в белом чулке и в оранжево-красной шляпе величиной с добрую тарелку.

— Ого-го! — крикнул Вовка и бросился на добычу.

Потом он долго рассматривал гриб-подосиновик со всех сторон, щупал бархатную кожицу на его шляпе и даже нюхал его. Несмотря на то, что подосино-

вик был огромных размеров, Вовка не нашёл на нём ни одного тёмного пятнышка.

Собирать грибы Вовке было не в новинку, и он понимал в них толк. Мама о таких грибах говорила: «Первый сорт гриб! Ишь, какой здоровяк! Ишь, какой красавец!»

— Первый сорт1 — сказал Вовка, подняв гриб над головой, как первомайский флажок. — Побольше бы таких!

И как будто услышав его призыв, из земли выскочил второй подосиновик, только уже не в шляпке, а в коричневом берете. А рядом с ним оказался третий гриб, чуть в стороне — четвёртый, а там пятый... Вовка стал вертеть головой во все стороны и оказалось, что он просто окружён грибами, что их тут можно набрать не одну корзину. Такого количества грибов

ему ещё не доводилось никогда видеть. Вот бы Светку сюда или маму!

Корзина — вот что было нужно теперь Вовке больше всего. А так, куда же грибы девать, как унести? И всё-таки Вовка продолжал собирать подосиновики. Он складывал их в кучки.

— Один да один, будет два! — шептал он, как на уроке. — Да ещё один, будет три.

До четырёх они ещё не проходили, и поэтому Вовка складывал в кучку только по три гриба. Осо-

бенно хороши были подосиновики под скалой, среди берёзок. И сколько ни сорвал их Вовка, ни одного плохого он не увидал.

«Но как же их унести?» — всё думал Вовка.

Наконец он вспомнил, что ему давно уже пора сидеть в классе за партой. И вдруг обнаружил, что больше не видно посёлка. Теперь он не знал, куда ему идти. И тут само собой с его губ сорвалось то самое слово из букваря, без которого в лесу пропадёшь:

— А-у! — закричал он.

И тут же услышал басовитый ответ:

— Что, заблудился?

Берёзы у самой скалы заколыхались, и из заро-

слей вышел матрос-пограничник. На ногах у него были резиновые сапоги, за спиной — зелёный рюкзак. На грибы матрос не обратил никакого внимания, зато на Вовкин портфель покосился.

— Т-а-к, — сказал он с расстановкой. — Сачкуем?

— Нет, — ответил Вовка, хотя и не знал, что у моряков слово «сачок» означает «лодырь, прогульщик, увиливающий от работы».

— Я пришёл цветов нарвать для школы... Мы только недавно приехали.

— Цветочков нарвать? Откуда же они у нас здесь возьмутся в сентябре? Выкручиваешься ты, парень, — не поверил матрос.

— Не выкручиваюсь, — сказал Вовка. — Я думал, что это цветы, а это вовсе жёлтые листья.

Матрос посмотрел на осенние ветки берёзок и заметно подобрел.

— А чем это тебе не цветы? Да если из таких веток сделать букет, он всю зиму простоит и поливать его не надо.

Матрос достал из кармана складной нож и быстро нарезал осенних веток. Потом он пошёл к скале и принёс оттуда маленькую рябинку с двумя красными гроздьями ягод. Рябину он тоже приложил к букету.

— А вы грибы собираете? — спросил Вовка.

— Некогда мне грибами баловаться, — ответил матрос. — А, признаться, собирать люблю. Я линию связи проверял.

Матрос показал на столбы с проводами, уходившими в сопки.

Нашёл матрос и способ, как грибы унести: он срезал несколько прути-

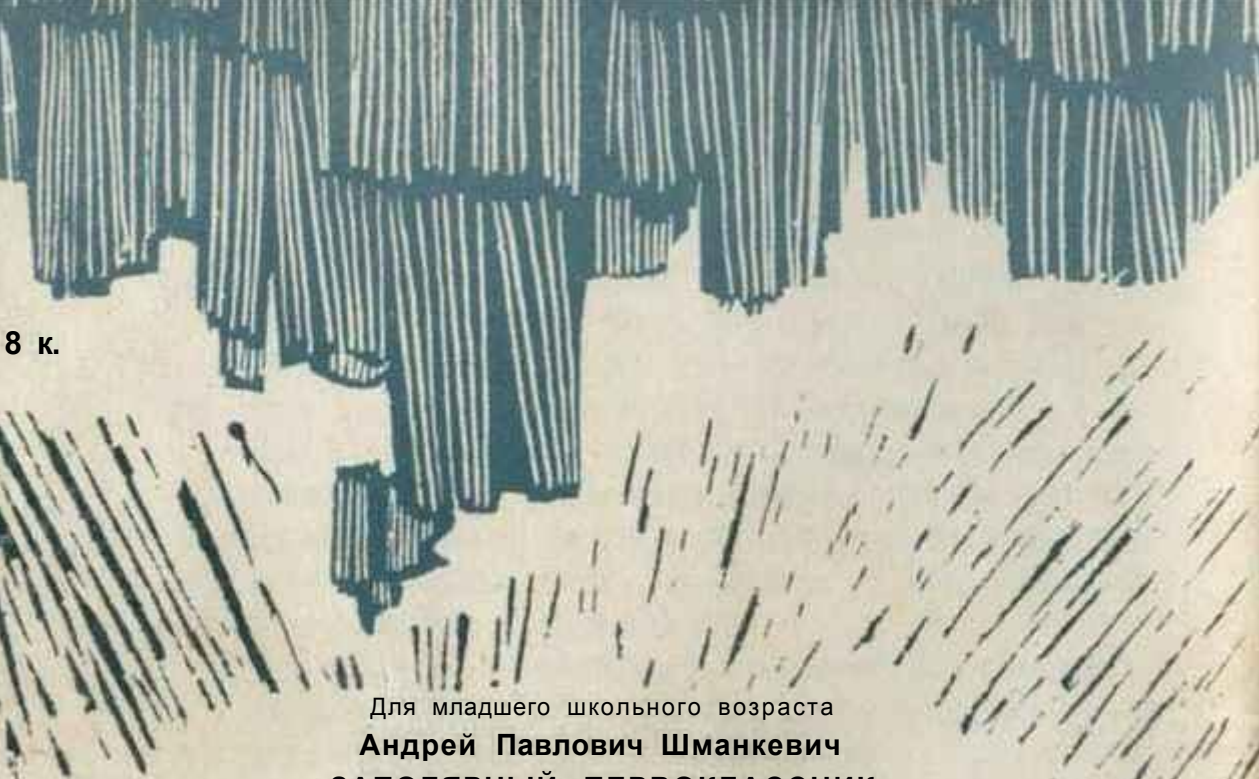
ков, очистил их от листьев и нанизал на прутики грибы, как рыбу на кукан.

— Ну, пошли. Провожу тебя до школы, юный натуралист, — сказал он Вовке. — Неси вот букет.

Грибы матрос понёс сам. Он проводил Вовку до самой школы и дождался с ним перемены, чтобы заступиться за него перед Ларисой Евгеньевной.

— Вы уж не будьте к нему строги, — попросил он учительницу. — Ведь он нечаянно прогулял. Всё переживал, что без цветов в школу пришёл в первый день, а тут принял ветки за цветы. А что касается грибов, так он про них не знал.

— Не знал, — подтвердил Вовка. — А кабы знал, так я бы вот какую большую корзинку с собой взял! И он протянул учительнице свой букет.



8 к.

Для младшего школьного возраста

Андрей Павлович Шманкевич

ЗАПОЛЯРНЫЙ ПЕРВОКЛАССНИК

(из рассказов про **Вовку Клюева)**

Художник В. Винокур

Редактор Б. Цыбина. Художественный редактор Г. Коптелова
Технический редактор И. Колодная. Корректор Н. Пьянкова.
Подписано к печати 18/X-68 г. формат 60x84/16. Печ. л. 2 + обложка
Уч.-изд. л. 1,36. Тираж 150 000. Заказ № 2505. Изд. № 1693.
По оригиналам издательства „Малыш"
Комитета по печати при Совете Министров РСФСР
Московский комбинат бумажных изделий Главного управления
промышленности по производству игрушек ,,Росглавигрушка"
Министерства лёгкой промышленности РСФСР
Москва, Люсиновская, 30.